

Сборник стихов.

Избранное

Возвращение из лета

Вернись, здесь в затаенных уголках гуляет ветер,
Очнись, сквозь полумрак зеркальный луч надрывно светел.
Не здесь твои оливы расцветут весенним цветом.
Завес с проталин облачных сорвут - дожить до лета.

Отдай за полцены, как я прошу мне горсть веселья.
И знай, ручьем я негу запрягу - мое спасенье.
Вернись, пусть отступают холода туда, на Север,

Не снись, а расцветай в своих садах ромашка-клевер.

И опоенный пустотой гуляет ветер надо мной,
И стынут мысли от тревог, где, прошагавший, каждый смог
Сказать последние слова, а мне казалось - я жива...
И ты вернулся, ну так что ж, сам оказался не похож,
Ты терпкой мятою пропах, то было - лето, летний прах.

Посвящение Луи Армстронгу

Твой корус вечно, великий Сэчмо,
Пройдет по джазовым сердцам.
Струясь беспечно, как медной свечкой,
Твоя труба осветит зал.
Истоки страсти в твоей ли власти?
Ах, пощади меня, Луи!
Поешь трубою, а надо мною -

Как птицы, ангелы твои!
От дуновенья пройдут мгновенья,
Когда прольется сонмов звук.
И упоенье от вдохновенья
Придет и вырвется за круг.
Истоки страсти в твоей ли власти?
Ах, пощади меня, Луи!
Поешь трубою, а надо мною -
Как птицы, ангелы твои!

Ремесло

Перезимуем эти невзгоды,
Перетанцуем эти раздоры...
Как не бывало, было, пропало,
В поле травой заросло.
Мы думали, вечно увязнем в ознобе,
Как острые льдинке в холодном сугробе.
Как не бывало, было, пропало,
Стаяло, смыло, сошло.
А скоро от солнца, а скоро в июле,

Пустые ветра из-за моря подуют.
Как не бывало - жизни начало,
Жизни моей ремесло.
Я думала песней, я думала в лицах,
Я думала, чистой водицы напиться...
Как не бывало, было, пропало,
Жизни начало прошло...
Жизни моей ремесло
В поле травой поросло,
Стаяло, смыло, сошло.

Серенада серого домины

Плоский камень, плоский дождь,
В этом доме ты живешь,
В этом доме я стучу по гвоздям,
Каким хочу.
Шлепнул всмятку сапоги, снова встал не
с той ноги,
С паутиною в углу я квитаюсь, как могу.

Вновь упал рассвет мешком,
До заката я пешком,
На ногах своих двоих коротаю жизни стих.
Гвоздь торчит из сапога, в паутине обшлага,
То есть, нет, на голенище, рифмы нет, а мыслей тыща.

Ни тебе, ни мне в укор, не носи из дома сор,
Закопай его в саду, пусть посетит лебеду,
Скроет сизая трава, то, чем бредит голова,

Может, где-то, через год кустик хмеля прорастет.
Что сказать тебе хотела? Все я песни перепела,
Все стихи тебе прочла, все экзамены зачла,

Хмель растет в моем саду, побеждает лебеду,
Чисто в доме, в окнах ветер, только гвозди на полу.
Чисто в доме, в окнах ветер... сдуло гвозди на полу.

Освобождение

Смятый листик у моей ноги,
Там - квадратик, а вокруг - круги,
Век ли, год ли, сиднем куковать,
Той бумажке даром мысли отдавать.

Что в квадрате – то мои долги,
Где проблемы, это все круги,
Взять бы нитку, крестиком прошить,
Вставить где-то точку и про все забыть.

Все ж бумажке недолга терпеть,
Самолетиком на свет лететь,
Машут крылья, Бог им помоги,
И слетают в вечность крестики, круги.

Смятый листик у моей ноги,
Там - квадратик, а вокруг - круги,
Взять бы нитку, крестиком прошить,
Вставить где-то точку и на все забыть!

Предновогодняя

Мое тело спит в пространстве,
Словно в елочном убранстве,
Все лежит и пахнет хвоей,
Удивляясь: "Что такое?"
Все лежит себе и слышит,
То ли дверь скрипит, толь - мыши,
То ли все же пообедать,
Мне б пойти сейчас к соседу?

А сосед готовит гуся,
Вот возьму в него влюблюсь я,
Да не в гуся, а в соседа,

Что согрел меня обедом...
За окошком ветер бродит,
Мой сосед с ума всех сводит,
Запах жареного гуся...
Нет, и все-таки влюблюсь я!
Елка меряет пространство,
Не мешает ей убранство,
Мое тело тоже, вроде,
Словно ель на Новом годе.
Только шишки все вокруг -
Мой пожизненный недуг.

Колыбельная миру

Каравеллами снов ночь уступит
права
И заря улыбнется ей вслед,
Затерялась душа, заплуталась душа
В предстоящий молочный рассвет.

Неусыпным дождем льется музыка-свет
И снимают свой фильм облака,
Им там сверху видней, им там сверху родней,
Сны сбывается, наверняка.

Этот грустный сюжет, эту мысль ни о чем
Все завесит ночная вуаль,
Что-то в горсть соберем, что-то в мыслях сотрем
И пускай, все равно и не жаль.

Перекрашенный в цвет полногрудой ночи
К нам отчаянно просится день,
Эти мысли-ничьи, эти звезды – ничьи,
Собирай их под лунную сень.

Птица-волшебник

Задержав крылом рассвет,
Ты проснулась, или нет?
И какие видишь сны
Под сиянием луны?

Улетаешь далеко,
И вернуться нелегко,
И картинкой в серебре
Ты растаешь на заре.

Там, где ты живешь, там
Не приходит дождь сам,
И до звезд махнешь крылом,
Все увидят что потом!

Прямиком в свою страну
Улетишь, задев луну,
И несется желтый мяч,
Только зря о нем не плач,

Он рассыплет на заре
Апельсины детворе,
Так не может ведь один
Жить на свете апельсин!

Там, где ты живешь, там
Не смолкает ребятни гам,
И в мажор поют ветра
От утра и до утра,

Там, где ты живешь, где
Расцветают в январе
Все цветы твоей страны
От зимы и до зимы...

Там, где ты живешь, где
Прилетают в январе
Птицы всей твоей страны
От весны и до весны

Птица-волшебник, птица,
Вот и пора проститься...

Капли дождя в ритме тебя,
Сон на столе растекается,
Я опущусь в слякоть дорог,
Мы, не дожив, распрощаемся.
Ах, как спешит красок залив,
Так, не поняв, возмущаемся,
Что жизнь сложна, что жизнь проста,
Как все не так получается.
След ото льда, где мое "Да",
"Да", как ответ на прощание,
Кто-то сберег мысли дорог,
Я ж все даю обещания,
Ах, как летит, времени стих,
Я все ищу оправдания,
Тон на холсте, краски в листве,
Будущих лет предсказание.
Будущих зим, будущих лет,
Осень, весны расставания,
С новой весной свет не земной -
Это лишь отблеск желания.

Место мне определите,
Где душа болит сильнее,
Сонный ветер-отравитель
Гонит тлен с седых полей.
Скуки ради, не для цели
Я на жердочке сижу,
Мне сучки в ладони въелись,
Я им место нахожу.
Чем торчать сухим бессмысльем,
Лучше грейтесь в теле рук.
Прорастете вверх, за высью
Очертив зеленый круг.

И посыплются сомненья,
Старый творческий недуг,
Для чего я вас растила
И сжимала пальцы рук?

Видно я не там сидела,
Не на ту глядела высь,
Ну и пусть, какое дело,
Что дороги разошлись?

Рождественская

Звездами висит подсвеченный в небе белый носорог
На квадратики расчерченный мой рождественский пирог.
Слава Богу, год кончается, выгребается зола.
Снега нет, не получается, я подснежников ждала.
А декабрь покрылся лужами, что-то все наоборот.

Пирожок я свой докушаю, ляжет камнем на живот.
Поспешим к своим картинкам, что мелькают в темноте.
Будем с них снимать пылинки, верить этой пустоте.
Кончен год и с ним я мыкаюсь, до сих пор, что мочи нет.
И с печалью этой свыкнусь ведь, перепутаю куплет.
Слава Богу, год кончается, выгребается зола.
Снега нет, не получается, я подснежников ждала.

Камелек

У камелька теплый кот весну хранит.
Качает, в голос поет и сам не спит.
От сказок этих ночных - на стенках
штрих,
Волшебных строчек письмо
Кружась, затихло, смолкло и замерло,
Как быль, небыль, с того и с сего.
Сверчок за печкой шуршит своей тоской,
А в лампе старой горит фитиль живой,

Он добр и вечно хранит тепло огня,
Отогревая теплом осколки дня.

Тех лет, минувших нам не пропеть,
Гореть, сгорать и все же гореть!

Перезимуем эти невзгоды,
Перетанцуем эти раздоры...
Как не бывало, было, пропало,
В поле травой заросло.
Мы думали, вечно увязнем в ознобе,
Как острые льдинке в холодном сугробе.
Как не бывало, было, пропало,
Стаяло, смыло, сошло.

А скоро от солнца, а скоро в июле,

Пустые ветра из-за моря подуют.

Как не бывало - жизни начало,

Жизни моей ремесло.

Я думала песней, я думала в лицах,

Я думала, чистой водицы напиться...

Как не бывало, было, пропало,

Жизни начало прошло...

Жизни моей ремесло

В поле травой поросло,

Стаяло, смыло, сошло.

Вереск

Нежно, нежно, вереск цветет,
Гибким светлым стеблем замрет.

Вереск, верес, розовый дым

Станет с весной молодым.

Пусть шумят вокруг холода,

Зло, не зло, беда, не беда,

Тонкий пруттик, розовый мед,

Тихо качаясь поет...

Все твои ли братья с тобой?
Пусть теплее будет зимой.
Вереск, вереск, зим меньше лет,
Вечнозеленый рассвет...

Времена

Песней нежной свирели лечит музыка - врач.
Где-то в марте, апреле прилетит черный грач.
Он молчит, он безмолвен первый вестник весны,
И давно им исполнен соло-плач для струны.

Пусть стрекозное лето в комариный капкан,
В жаркий плащ разодето ставит бедам капкан.
И расстроит внезапно сытым горестям план,
И вернет их обратно в тот весенний обман.

Распчатая осень блещет краской на холст,
Запоздалую песню, распеваящий голос.
И трезвяный закат сразу холодом дунет,
И плеснет наугад дождь в лицо накануне.

И остынет он снегом, заморозит он душу,
Не спасешься побегом, времена не нарушив.
И замрут до рассвета, в мех укутав носы,
все источники лета, старанья весны.

Сарпинская прощальная

Вот и все, не забываются друзья,
Вот и все, уж занимается заря,
Край песка, волны и чаек, остров-жар,
Остров-дружба, остров - солнечный загар.

Плыли,плыли, мы дневной нарушив сон,
Жили-были, там где Волга испокон,
И худеет быстро лета календарь
И течет река, как ныне, так и встарь.

Вот и все. Не забывается рассвет,
Вот и все. А до разлук нам дела нет.
Плес Сарпинский и дорожка до луны,
Мы плывем по ней, мы вечностью полны.
Вот и все. Не забываются глаза.
И звезды в ночи мелькнувшая слеза.
Вот и все. Горит вечерняя заря.
Но, не вечер, только день! И все не зря...?

Еще раз про любовь

В сумраке твоей любви я мечусь как птица в клетке.
Боже, правый, помоги, соловья оставь на ветке!
Неприкаянный певец, голос твой летит срываясь,
Скоро песенке конец, я нелепо ошибаюсь..
Что ж невесело, когда, месяц май в таком полете!
Соловьями быть беда, и жар-птицей - не в почете.
Ты любовь моя, как сон, то - цветная, то - тревожна,
Нанесла душе урон - так была не осторожна.
Отпустила боль, и сразу, вновь душа взлетела ввысь,
С сердца - вон, долой и с глаза, по ночам, молю, не снись!
Мне.

Вот и лето прошло

Красный шар свалил с небес,
За рекою - черный лес.
Там живут мои стихи - не убоги, не плохи.
В небе звездочка видна, в кружке пива -
кубик льда.
Кто испортил сей процесс? Ведь вода для
пива - стресс!
Дремлют рыбки у пруда, пересохло в нем вода,
И на яблоне - изъян, и под яблоней - бурьян.
А в саду заснула птичка, дремлет для нее ружьишко.
И луна глядит пятном, глазом глупым за окном.

Все, что нажито трудом - перемелем, перепьем,
Все смету - одна останусь, с глупой песенкой вдвоем.

Тишина

Тишина от сонных улиц, ореол от фонаря
Изо всех знакомых лиц лишь загадочней твоя
Душа...

Что кипит в ней не понятно, или просто - чай со льдом.
Через сон звучит невнятно голос твой, где старый дом
Любви...

Не гремят его засовы, крыша не течет его.

Был он старый, стал он новый, что нам проку от него -
Мой дом...

Все - от краткости мгновенья, время мне махнет крылом,
И уйдут в года забвенья - ты, да я, душа и дом

Любви...

